Целая делегация людей провожала Мужун Шу Цин за ворота. Живые большие глаза Хун Сю были полны слез, когда она смотрела на Мужун Шу Цин. Периодически дергая ее за рукав, она всхлипывала: «Барышня, вы должны быть осторожны в путешествии!»

Утешив Хун Сю, которая действительно не могла сдержать слез, Мужун Шу Цин мягко проинструктировала ее и сказала: «Хорошо, а ты помоги мне должным образом позаботиться о Син Хуне и Син Юэ». Не то чтобы она не хотела брать с собой Хун Сю, но на этот раз она собиралась к семье Ци, и не знала, с какой ситуацией столкнется, и будет ли приемлемо использовать оправдание потери памяти. У Хун Сю был вспыльчивый характер, простой и прямолинейный, и то, что она останется здесь в семье, придаст ей уверенности.

- М-м-м, я поняла! - отпустив рукав Мужун Шу Цин, Хун Сю мило кивнула.

Эта юная девушка всегда была отходчивой. Мужун Шу Цин с улыбкой покачала головой, и, повернув голову в сторону Цзы Юань, сказала: «Цзы Юань, назначь двух человек для защиты Вань Жу завтра, и отвези ее взглянуть на чайные растения у Восточно-Китайском моря». Она должна выполнить обещание, данное Вань Жу. Когда у человека глаза широко распахнуты, его кругозор, естественно, будет еще шире. Тогда, какое бы решение она не приняла после, она ни за что не пожалеет.

- Слушаюсь! - тихо ответила Цзы Юань.

Посмотрев на небо, Мужун Шу Цин заметила, что утро уже не раннее, и направилась к карете. Хун Сю тоже последовала за ней. С опущенными уголками рта она несчастно пролепетала: «Барышня, вы должны скорее вернуться!»

Коснувшись ее лица, Мужун Шу Цин нежно улыбнулась ей и серьезно кивнула. Она махнула рукой, прощаясь, а потом все расселись по своим местам.

Вскоре после того, как карета тронулась, Мужун Шу Цин прислонилась к мягкой стенке кареты и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Вчера вечером она выпила слишком много вина, и теперь у нее болела голова. Вскоре она неожиданно уснула.

Лу И вытащила шаль и накинула ее на Мужун Шу Цин. В это путешествии барышня не стала брать никаких охранников, кроме ее собственных, и Янь Юя. Вспомнив о нем, Луи мысленно рассмеялась. Изначально, Янь Юй и Цан Су всегда защищали барышню втайне. Но на этот раз барышне необходимы были телохранители, которые будут находиться при ней. Было решено, что они будут следовать за ней: один публично, а другой тайно, чтобы защитить. Но оба они не хотели появляться лично, несмотря ни на что. Наконец, барышня заставила их угадать, какого цвета туфли были на Цзы Юань в тот день. Уговор был такой: кто не сможет угадать верно, тому придется стать личным телохранителем. В конце концов, Янь Юй выбрал неверный цвет, и из-за этого он, чье лицо и так было ледяным и высокомерным, добавил еще один слой инея на свое лицо. Теперь никто не осмеливался приблизиться к нему.

Как следует укутав хозяйку шалью, Лу И велела кучеру ехать медленно и не слишком сильно

трясти карету, затем тоже прислонилась к дверце кареты и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Спустя некоторое время карета медленно остановилась, Лу И подняла занавеску и обнаружила, что они уже прибыли в гостиницу. Она мягко похлопала Мужун Шу Цин по плечу и тихо сказала: «Барышня, мы добрались до гостиницы».

Мужун Шу Цин открыла глаза и потянулась, пробормотав: «М-м-м».

Лу И помогла сонной Мужун Шу Цин выйти из кареты. Порыв ветра заставил разум Мужун Шу Цин, наконец, немного проясниться. Оглядевшись по сторонам, она поняла, что это место находилось не слишком далеко от маленького склада, оно было невелико по размеру, но достаточно опрятным и чистым. Перед дверью гостиницы уже остановилось несколько экипажей. Кажется, большинство людей собиралось остаться здесь на ночь.

Мужун Шу Цин, провожаемая отблесками заходящего солнца, вошла в гостиницу, а Лу И и Янь Юй последовали за ней.

Увидев, что вошли посетители, управляющий быстро приветствовал их со словами: «Госпожа, пожалуйста, заходите внутрь. Вы заехали поужинать или желаете остановиться у нас?»

Лу И достала слиток серебра и сунула его управляющему в руку, а затем тихо сказала: «Нам нужны три комнаты, будет хорошо, если еду доставят прямо туда».

Глядя на этот слиток серебра, глаза управляющего заблестели, он хитро улыбнулся и сказал: «Прекрасно!» Закончив говорить, он сразу же пошел вперед, чтобы показать им дорогу. Глядя на эту барышню, которая была элегантной и видной, он уверился, что она принадлежит к богатому и благородному сословию. Если он обслужит ее как следует, то, возможно, получит еще какой-нибудь бонус.

«Сестрица Мужун?» - когда они уже собрались подняться наверх, раздался слегка неуверенный, но полный приятного удивления голос. Мужун Шу Цин обернулась и сразу же наткнулась взглядом на цветущее и улыбающееся лицо.

Хо Чжи Цин, ясно разглядев лицо Мужун Шу Цин, счастливо улыбнулась и сказала: «Это действительно ты, я же говорила, что не ошибаюсь!» После этих слов она не забыла гордо поднять голову.

Так это была молодая прожорливая кошка семьи Хо, подумала Мужун Шу Цин, все еще помнившая, как она и Тан Сяо Сяо сражались за еду во время фестиваля Цилянь. Улыбаясь и приветствуя ее, она также заметила стол, полный людей, позади Хо Чжи Цин.

Когда Мужун Шу Цин посмотрела в их сторону, Хо Цзы Ци ободряюще улыбнулся и сказал: «Барышня Мужун, мы снова встретились».

Мужун Шу Цин с улыбкой ответила: «Хо Гунцзы, какая неожиданная встреча!»

Хо Чжи Цин потянула Мужун Шу Цин к столу, радостно сказав: «Сестрица Мужун, в прошлый раз ты угощала нас блюдами с лотосом, поэтому сегодня, хотя это небольшая гостиница в сельской местности, ты должна смириться с ситуацией и позволить нам угостить тебя едой».

- Хорошо! - как деловая и щедрая женщина, Мужун Шу Цин, которой с самого начала понравилась эта милая и бесхитростная девушка, не пожалела об этом искреннем приглашении сегодня и на самом деле с радостью приняла его.

Подойдя к передней части стола, она увидела, что, кроме братьев семьи Хо и Янь Хао Юя, там была еще одна хорошенькая молодая девушка. Мужун Шу Цин нерешительно спросила: «А кто это?»

Хо Цзы Ци поручил помощнику принести табуреты для Мужун Шу Цин и компании, в то время как сам представил незнакомку: «Эта средняя дочь Ли Ши Лана, работника министерства финансов. Она отправилась навестить родственников, но по пути имела несчастье столкнуться с разбойниками. Мы случайно проезжали мимо в то время и спасли барышню Ли. Она тоже хочет вернуться в столицу, поэтому мы будем сопровождать ее. Барышня Ли, это Мужун Шу Цин».

Два человека слегка привстали со своих стульев в качестве вежливого жеста, затем снова сели. Лу И последовала за Мужун Шу Цин и села рядом с ней. Янь Юй не сел с ними, а сел за соседний столик, позади Мужун Шу Цин. Ли Ю Юй посмотрела на Лу И, которая неожиданно подсела к ним, и нахмурилась. Сидеть за одним столом со служанкой было ниже ее достоинства. Она была дочерью правительственного чиновника, и сесть за стол с женщиной-торговкой уже было крайним проявлением уважения по отношению к Мужун Шу Цин. А теперь оказалось, что и служанка собирается есть вместе с ними, это было уж совсем ни в какие ворота. Ли Ю Юй посмотрела на Лу И сверху вниз и спросила: «Как может служанка сидеть за одним столом со своей хозяйкой? Это же верх неприличия».

Услышав ее слова, Лу И, которая только что села, слегка смутилась: «Когда мы были дома, мы всегда пили чай и ели вместе с барышней. Я забыла, как другие люди могут смотреть на это, это и правда неправильно». Как раз в тот момент, когда она хотела встать, Мужун Шу Цин схватила ее за руку, удерживая. Она легонько похлопала по ладони Лу И, показывая, что та не должна двигаться. Лу И снова села, послушавшись госпожу.

Мужун Шу Цин бросила короткий взгляд на Ли Ю Юй, которая сидела напротив нее, и сказала: «Во время таких путешествий я не обращаю внимания на такого рода правила».

Она, конечно же, не была благовоспитанной молодой барышней из знатной семьи и не придавала большое значение этикету, поэтому Ли Ю Юй лишь сокрушенно вздохнула и сказала: «Барышня Мужун, это правило должно соблюдаться, иначе другие люди подумают, что вы не следуете этикету!»

Мужун Шу Цин мягко улыбнулась, не рассердившись на ее очевидную провокацию. Она просто неспешно встала и с улыбкой сказала: «Я заставила барышню Ли быть осмеянной, в семье Мужун действительно нет этого правила. Поскольку вам кажется, что это неуместно, то Шу Цин не будет вас беспокоить!» Как только она закончила говорить, она собралась уйти.

- Подожди минутку! - Хо Чжи Цин, сидевшая рядом с ней, быстро потянула Мужун Шу Цин за рукав, не давая ей уйти. Она обернулась, бросила быстрый взгляд на Ли Ю Юй, а затем громко сказала: - Мы, северяне, привыкли быть непредубежденными, и у нас тоже нет этих многочисленных правил. Если барышне Ли это не нравится, вы можете пересесть за соседний столик.

«Я...» - Ли Ю Юй лишь хотела поставить Мужун Шу Цин в неловкое положение, она не ожидала, что та захочет уйти из-за какой-то служанки. Украдкой взглянув на Хо Цзы Ци, сидевшего рядом с ней, Ли Ю Юй хотела объясниться, но не знала, что сказать. Она боялась, что произведет плохое впечатление на Хо Цзы Ци, поэтому ее глаза были тревожными и красными.

Глядя на неловкую атмосферу, Хо Цзы Ци решил сгладить ситуацию: «Хорошо, во время этого путешествия давайте не будем беспокоиться о пустяках! Ешьте, еда остывает».

Поскольку слово взял Хо Ци Цзы, и Мужун Шу Цин признавала его авторитет, а Ли Ю Юй, тем более, прислушивалась к нему, этот спор можно было считать временно улаженным.

Но Хо Чжи Цин выглядела так, будто она все еще настрое напротив Ли Ю Юй. Она специально поставила перед Лу И несколько блюд, выказав заботу, и время от времени переговаривалась с ней: «Сестрица Лу И, это очень вкусно, попробуй».

Лу И взяла деревянные палочки для еды, слегка поклонилась ей и ответила: «Благодарю, барышня Хо».

Положив кусочек жареного на медленном огне баклажана в тарелку Лу И, Хо Чжи Цин ласково сказала: «Сестрица Лу И, не нужно соблюдать формальности, ты можешь называть меня просто Чжи Цин».

Лу И ничего не сказала, только слегка кивнула головой. Глядя, как она управляется с палочками для еды, можно было сказать, что ее манеры не были ни раболепными, ни властными, у нее также была естественная и расслабленная осанка, и ее поведение за столом ничем не отличалось от поведения так называемой девушки из богатой семьи.

Ли Ю Юй крепко сжала свои палочки для еды. Эта чертовка Хо Чжи Цин на самом деле проявляла более хорошее отношение к служанке. Ну, погоди! Когда она станет ее невесткой, она определенно поставит ее на место должным образом.

Хо Чжи Цин была похожа на маленького воробышка во время ужина, она спрашивала обо всём

с неподдельным любопытством, и Мужун Шу Цин порядком устала отвечать на ее вопросы. Было бы неплохо, если бы кое-кто сделал паузу, чтобы съесть свою еду.

После того как она закончила есть, Мужун Шу Цин хотела попрощаться, но Хо Чжи Цин вдруг спросила: «Сестрица Мужун, куда ты едешь?»

- В столицу.

Хо Чжи Цин была приятно удивлена и, потянув Мужун Шу Цин за рукав, радостно сказала: «Тогда нам по пути! Теперь ты поедешь вместе с нами, хорошо?» Сестрица Мужун была намного больше ей по душе, чем эта выскочка Ли Ю Юй. Если бы сестрица Мужун поехала вместе с ними, может быть, она и старший брат могли бы заинтересоваться друг другом. Таким образом, она обзавелась бы элегантной и спокойной невесткой.

- Я не хочу вас беспокоить, - барышня Ли быстро проделает в ней дырку своим пристальным взглядом, если она отправится в путешествие вместе с ними.

Однако, Хо Чжи Цин не хотела отступаться от своего плана. Одной рукой она потянула Мужун Шу Цин, а другой - Лу И, и сказала с торжественным и серьезным видом: «Какое уж тут беспокойство? Ты же молодая барышня, которая отправилась в дорогу лишь с одной служанкой и телохранителем, а опасности всегда подстерегают одиноких путников. Мой старший брат, второй брат и братец Янь - все они владеют боевыми искусствами и могут защитить тебя. Старший брат, я же права?!» Она не забыла втянуть в разговор Хо Цзы Ци.

Хо Цзы Ци лишь улыбнулся про себя. Его младшая сестра действительно преувеличила плачевное положение Мужун Шу Цин. Телохранитель Мужун Шу Цин, всё время находившийся рядом, не был обычным. С самого начала, когда он вошел, он уже обратил на себя внимание своей твердой и быстрой поступью, и сильным и глубоким внутренним дыханием. Как боец, он наверняка на голову выше его. Этот человек, хотя и выглядел так, будто вовсе не следит неусыпно за Мужун Шу Цин, небрежно сев рядом с ней, на самом деле мог атаковать или защищаться в любой момент. А значит, будет сложно отыскать брешь в защите Мужун Шу Цин. Более того, с того момента, как он сел за стол, он ничего не пил и не ел. Если рядом с тобой есть кто-то вроде него, ты вряд ли будешь нуждаться в чьей-либо защите. Но, бросив взгляд на свою маленькую сестренку, чьи большие и красивые глаза смотрели на него, он понял, что если скажет «нет», она точно его покусает. Покачав головой, он поддержал слова Хо Чжи Цин: «Если барышня Мужун не возражает, вы можете отправиться в путешествие вместе с нами. Тогда у нас будет больше людей, чтобы заботиться друг о друге».

Мужун Шу Цин заметила, что Хо Цзы Ци беспомощно спасовал перед своей сестрой. Выходит, он действительно очень любит ее. Услышав ответ Хо Цзы Ци, Хо Чжи Цин радостно вскрикнула и сказала: «Точно, точно, мы должны заботиться друг о друге. Хорошо, сестрица Мужун?»

Мужун Шу Цин была не из тех, кто мог бросить щеночка, который смотрел на нее таким умоляющим взглядом. Сначала она думала, что только Тан Сяо Сяо обладает этим навыком, но неожиданно Хо Чжи Цин тоже оказалась экспертом в этом деле. Ей оставалось лишь нехотя

кивнуть головой и сказать: «Тогда… Благодарю, Хо гунцзы».

Раздался ободряющий вздох, впрочем, неизвестно, вздыхал ли Хо Цзы Ци, стоявший позади нее, от счастья или от смеха. Не глядя на помрачневшую Ли Ю Юй, обрадованная Хо Чжи Цин потянула Мужун Шу Цин за руку, направляясь к их комнатам на верхнем этаже.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1413177